

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

КЛЮЧ ОТ ВОРОТ

Ганс Христиан Андерсен

Ключ от ворот

«Public Domain»

1872

Андерсен Г.

Ключ от ворот / Г. Андерсен — «Public Domain», 1872

«У каждого ключа своя история, и самых-то ключей много: есть камергерские ключи, есть часовые, есть ключи св. Петра и много других. Мы могли бы рассказать кое-что обо всех, но теперь расскажем только о ключе надворного советника...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Ганс Христиан Андерсен

Ключ от ворот

У каждого ключа своя история, и самых-то ключей много: есть камергерские ключи, есть часовые, есть ключи св. Петра и много других. Мы могли бы рассказать кое-что обо всех, но теперь расскажем только о ключе надворного советника.

Ключ этот делал слесарь, но самому-то ключу могло показаться, что его ковал кузнец – так тот неистово колотил и пилил его. Ключ был чересчур велик для брючных карманов; приходилось носить его в сюртучном. Тут он частенько полеживал в потёмках; обычное же место его было на стене, рядом с силуэтом, изображавшим советника в детском возрасте; лицо советника напоминало на нём сдобную лепешку, окружённую курчавыми волосами.

Говорят, что в характере и манерах всякого человека есть нечто, напоминающее о созвездии, под которым он родился, например – о созвездии «Быка», «Девы», «Скорпиона». Но советница не ссылалась ни на одно из созвездий поименованных в календаре, а говорила, что муж её родился под созвездием «Тачки», – его вечно надо было подталкивать. Отец толкнул его на службу, мать толкнула жениться, а жена дотолкала до чина надворного советника, о чём, впрочем, никогда не проговаривалась. Она была рассудительная, честная женщина, умела и помолчать кстати и толкнуть вовремя.

Советник был господином плотным и довольно полным – «в пропорцию», как выражался сам. Был он также человеком начитанным, добродушным и к тому же отличался «ключевой мудростью». Смысл последнего выражения поймём потом. Он всегда был в духе, любил всех людей, охотно болтал со всеми, и уж если бывало уйдёт из дому, да ещё без жены, которая вечно подталкивала его, то залучить его опять домой было мудрено. Ему надо было поговорить с каждым встречным знакомым, а знакомых у него была пропасть, так время-то и уходило, а дома всё ждали, да ждали хозяина обедать.

Советница караулила мужа у окна. «Ну, идёт!» говорила она кухарке. «Подогрей суп!.. Ах, нет, отставь, – переварится! Советник остановился и говорит с кем-то!.. Ну, вот теперь идёт! Подогревай!»

Но советник и не думал приходить.

Он был способен дойти до самых ворот своего дома, кивнуть жене головою и – застрять на самом пороге, если завидит на улице знакомого. Как не перекинуться словечком, другим! А случись ему в то же время завидеть ещё знакомого, он брал за пуговицу пальто первого, протягивал руку второму и уже окликал проходящего мимо третьего.

Вот был настоящий искус для советницы!

«Советник! Советник!» кричала она. «Нет, этот человек положительно рождён под созвездием „Тачки“: сам сдвинуться с места не может, всё надо его подталкивать!»

Советник очень любил также заходить в книжные лавки и рыться в книгах и журналах. Он даже платил своему знакомому книгопродавцу небольшую сумму за право пробегать все новые книги, разрезая их только вдоль, а не поперёк, – иначе бы их уж нельзя было продать за новые. Вообще же советник был, не в обиду ему будь сказано – «ходячей газетой»: он знал обо всех помолвках, свадьбах и похоронах, о всяких сплетнях и устных, и печатных, и даже иногда таинственно намекал на что-то такое, о чём не знал никто, кроме его самого. Подобные секретные сведения он получал от своего ключа.

Советник и советница с самой женьитьбы своей жили в собственном доме, и за всё это время у них был всё один и тот же ключ от ворот, но сначала-то никто и не подозревал о чудных свойствах ключа; они обнаружились гораздо позже.

Было это в царствование короля Фредерика VI. Копенгаген в то время не имел ещё газового освещения, а только ворванное; не было тогда и Тиволи¹, не было и Казино², ни дилижансов, ни конно-железных дорог. Сравнительно с настоящим по части развлечений было тогда бедно. По воскресеньям обывателям столицы предоставлялось на выбор: или предпринять прогулку за город на кладбище, почитать там надгробные надписи, потом усесться на травку, распаковать корзинку со съестными припасами, выпить да закусить, или же отправиться в Фредериксбергский сад, где на площадке перед дворцом играла полковая музыка, а в аллеях толпился народ, смотревший, как королевская фамилия катается в лодке по узким каналам. Старый король сам правил рулём, рядом с ним сидела королева, и оба приветливо отвечали на поклоны всех подданных, не разбирая сословий и чинов. В Фредериксберг стекались по преимуществу люди посостоятельнее и распивали тут чай. Кипяток можно было достать в крестьянском домике, что стоял в поле против сада, но чайники и самовары приходилось иметь свои.

В один прекрасный воскресный день советник с советницей и отправились после обеда в Фредериксбергский сад; служанка шла впереди с самоваром и корзиною со съестным и водочкою.

– Захвати с собой ключ от ворот! – сказала советница. – Не то нам трудно будет попасть в дом, если мы запоздаем. Ты знаешь, ворота запираются, как только стемнеет, а проволока колокольчика вчера оборвалась!.. А, ведь, мы непременно запоздаем! Из Фредериксберга мы пойдём в театр смотреть пантомиму «Арлекин – старшина молотильщиков». Там люди спускаются на землю на облаке! И вход стоит всего две марки с персоны!

И вот, они отправились в Фредериксберг, слушали там музыку, любовались королевскими лодками, изукрашенными флагами, видели старого короля и белых лебедей. Напившись чаю и закусив, они заторопились в театр, но всё-таки опоздали к началу представления.

Хождение по канату и пляска на ходулях уже кончились, и началась пантомима. Советник с советницей опоздали как и всегда, и, разумеется, по вине советника: ему поминутно надо было останавливаться и болтать со знакомыми! Он и в театре встретил добрых друзей, и когда представление окончилось, ему с женой пришлось принять настойчивое приглашение одного знакомого семейства, жившего неподалеку от театра. Приглашали их только на стаканчик пунша, что могло задержать их разве минут на десять. Но, конечно, эти минуты растянулись за разговорами в целый час. Особенно заинтересовал всех один барон – шведский ли, немецкий ли, советник не запомнил, но зато навсегда сохранил в памяти то, чему научил его барон, проделывавший разные фокусы с ключом. Это было необыкновенно занимательно! Барон мог заставить ключ отвечать на все вопросы, которые ему задавали, каких бы секретных предметов они не касались. Особенно пригодным оказался для этих фокусов советников ключ от ворот, – у него была тяжёлая бородка. Барон надевал кольцо ключа на указательный палец правой руки, а бородка висела свободно; малейшее биение пульса могло привести её в движение, и она повёртывалась; если же нет, то барон умел незаметно заставить её повернуться, куда ему хотелось. Каждый поворот бородки означал какую-нибудь букву азбуки; когда называли, наконец, настоящую букву, бородка повёртывалась в обратную сторону. После того начинали отгадывать следующую букву, и так выходили целые слова, а затем и целые предложения – ответы на вопросы. Конечно, всё это был один обман, но очень забавный. Так сначала отнёсся к делу и сам советник, но потом переменял мнение и совсем увлёкся проделками ключа.

---

¹ Один из увеселительных садов, наиболее любимый и посещаемый копенгагенцами.

² Один из частных театров Копенгагена. *Примеч. перев.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.